

Пока Ян Луцзя загорали другие пламена, он, похоже, понял их намерения. Перед Ян Луцзя было не только одно очень мощное пламя, но и несколько. Казалось, что эти языки пламени были самыми почитаемыми у других. Ян Луцзя удивился, что интеллект этих пламен был настолько высок, что они могли чувствовать свое превосходство. Очевидно, что эти языки пламени, сопровождавшие пламя зеленого цвета, принадлежали к какой-то королевской семье. Яну Луцзя захотелось рассмеяться, несмотря на его страдальческий вид. Однако, собрав все силы, он стал приближаться к зеленому пламени все быстрее и быстрее. Как только он приблизился к этому превосходному пламени, он был очень удивлен. Их было шесть, но от них исходили волны отвращения и презрения к нему. Казалось, что Ян Луцзя для них вообще не существовал.

Это было вполне объяснимо. Если бы Янь Луцзя не был подавлен сферой до такой степени, разве эти языки пламени испытывали бы к нему такое презрение? "Человек, раз ты осмелился подойти к нам, значит, ты ищешь своей гибели?" - внезапно раздался голос в голове Ян Луцзя, и он был поражен до глубины души тем, что говоривший на самом деле был человеком с фиолетовым цветом. Такого же цвета были и его глаза. Он не знал, что это за вид пламени. Более того, казалось, что это пламя способно видеть его насквозь, хотя у него и были глаза, просто сгусток горящего пламени. "Ты действительно можешь говорить?" "Ты удивлен? Воистину лягушка на дне колодца!" - ответило пламя черного цвета, передавая мысли. "Не удивляйся пока. Более того, с твоей мизерной силой не может быть, чтобы Его Высочество действительно не очень высоко нас ценил, а?" Услышав слова пламени, глаза Ян Луцзя загорелись странным светом. "Ты имеешь в виду моего отца?"

"Значит, ты действительно его сын!" Настал черед пурпурного пламени ошеломляться. "Неудивительно, что ты пришел сюда так нагло и без страха! Это потому, что любой, кто попадет в это пространство, умрет в реальности, если умрет здесь. Однако Его Высочество, твой отец, установил правило, которое может быть применено только к его сыну. Если бы это был ты, его сын, то ты бы обязательно возродился, даже если бы вошел в это пространство несколько раз". "Старший брат, неужели этот молодой человек так впечатляет? Раз он сын нашего хозяина?" - наконец-то решило открыть рот зеленое пламя. Однако у этого зеленого пламени был очень мягкий голос. Если бы она была человеком, то, несомненно, обладала бы несравненной внешностью. Но Ян Луцзя был равнодушен к этому вопросу. Лишь бы она была той, кого он непременно постигнет, чего бы ему это ни стоило.

Используя свою силу, не обращаясь ни к одному из этих высоких и могучих пламен, он выхватил пламя зеленого цвета и бросился в противоположном направлении. "А-а-а!" "Отродье! Немедленно возвращайся!" Черное пламя так разъярилось, что превратилось в человека-призрака, держащего в руках косу, и пронеслось по воздуху, почти мгновенно оказавшись перед Ян Луцзя. "Ты думаешь, что сможешь сбежать? Понять нас не так просто, как съесть бобы! Не переоценивай себя, похищая нашу младшую сестру!" "А?" Ян Луцзя был озадачен. "У вас действительно есть какие-то отношения?" "Естественно! Твой отец - наш отец! Он родил нас. С точки зрения важности мы так же важны, как и вы. Поэтому, похитив нашу младшую сестру, ты становишься врагом нас, братьев и сестер!" "Пламя посмело объявить себя сыном моего отца?" Ян Луцзя несколько рассердился и выпустил свою ауру. f]ee□□□□veI.c□□

Зеленоцветное пламя было самым слабым среди шести высокоуровневых пламен, но обладало самым высоким престижем среди них. Ведь она сочетала в себе правила пламени и правила жизни! "Освободите сестру Жизненного Пламени сейчас же! Если нет, то я тебя здесь забью до смерти, даже если мы братья и сестры!" - заявило пламя черного цвета. Ян Луцзя не считал зеленое пламя вредным. На самом деле, она была очень вредной в его руках, когда ей удалось взять ее в одну руку. Она была практически идеальным типом огня, который можно было постичь - очень безвредным. Если бы он попросил ее подойти к нему, она бы точно не уступила

